

Захарова Александра

22/11/89

НОВЫЕ ИМЕНА

Сов. культура - 1989 - 22 авг - с. 4

О ТАЛАНТЕ И О КРИМИНАЛЕ

Почему-то мы привыкли считать: когда человеку хорошо — это... плохо. Плохо — может испортиться, «заесться», зазнаться. Плохо — не пережил лиха, не сумеет оценить доброе. Плохо — просто-напросто потому, что большинство из нас живет незаслуженно трудно, тяжело, а вот кому-то все дается так, за здорово живешь...

Думается, эта рабская, подозрительная зависть не на пустом месте родилась. Одна из причин: из десятилетия в десятилетие мы сталкиваемся с социальной несправедливостью, несправедливым распределением жизненных благ. Неправедность эта и сделала свое недоброе дело. Вот и высказываются читатели, они же зрители, примерно так: «Он (она) — сын (дочка) такого-то. Только потому и стал (стала) артистом. Иначе ни за что бы не пробиться!».

Эту уверенность, идущую далеко не от самого в нас светлого, эту стойкую нелюбовь к тем, кто благополучен, хотелось бы опровергнуть, рассказав о судьбе одного, только еще раскрывающегося таланта. Убедить, что благополучие, как все гармоничное, лишь помогает раскрытию индивидуальности. И побольше бы его, благополучия, каждому из нас в нашей жизни!

Итак, позвольте начать свой рассказ. Недавно на экранах телевизоров прошел фильм «Криминальный талант», и главную женскую роль в нем сыграла молодая актриса Александра Захарова. Да, да, вы правильно «заподозрили»: тут прямое отношение к известнейшей фамилии: дочь Марка Захарова, главного режиссера Московского театра им. Ленинского комсомола, вдобавок постановщика ряда талантливых теле- и кинофильмов, начиная от «Обыкновенного чу-

да», кончая фильмом «Убить Дракона».

А только вспомните: развезла работа Захаровой, яркая, искрометная, с удивительными внешними перевоплощениями и блистательно-неожиданными перепадами характера, — разве возможна такая работа, если актриса не отмечена талантом? При чем же тут папа?

Короче говоря, Александра Захарова поступила в Щукинское училище, вполне успешно его окончила, до сих пор с благодарностью вспоминает руководителя курса Юрия Васильевича Катина-Ярцева и всех своих учителей. А теперь уже шестой год играет на сцене Театра им. Ленинского комсомола, именно того, где папа — художественный руководитель (заметим, вполне демократично и единогласно была принята после показа на худсовете). Роль у нее не очень много: маленькая — в «Диктатуре совести», еще танцует вместе с другими молодыми в спектаклях «Юнона» и «Авось», «Звезда и смерть Хоакина Мурьеты». Но есть одна роль, пока для нее важнее. Известный режиссер кино

Глеб Панфилов, которого театр пригласил поставить на сцене «Гамлета», увидел молодую актрису и предложил ей сыграть Офелию.

Так не Марк Захаров, а режиссер «со стороны» стал тем, кто вывел на подмостки Офелию — Захарову, трогательную в своей беззащитной хрупкости, пугающую взрывами безумия, сжимающую зрительские сердца сочувствием и тоской от невозможности помочь, уберечь, спасти...

Благополучная судьба? Да. Но сколько сложностей таит в себе и она. Вдумаемся. На экране Александра Захарова запомнилась в телефильме «Формула любви», сыграв роль крепостной Фимки, ставшей возлюбленной слуги Жакоба, который приезжает с легендарным графом Калиостро. В фильме «Убить Дракона» она — златокудрая Эльза, которую полюбил Ланцелот. Нормальные актерские работы, но, пожалуй, не более.

И вот сравнительно молодой, мало кому известный режиссер Одесской киностудии Сергей Ашкенази (сколько-то лет назад снял телефильм

«Время для размышлений», который непонятно почему долго лежал на «телевизионной полке») приглашает Александру Захарову на главную роль в телефильме по сценарию Ю. Макарова «Криминальный талант» — и актриса раскрывается так, как ни в одном прежнем фильме. Почему? Человек вдумчивый, приметливый, она предполагает:

— Может, слишком большой авторитет невольно давит? Следующее бездумно тому, кого считаешь непрекращаемо талантливым, и от этого что-то теряешь. Так, наверное, и было, когда работала с режиссером Захаровым. А потом все, что он мне дал, что накопилось, как-то само собой пошло на отдачу в картине другого режиссера, в которого тоже поверила...

Вот оно как все непросто. Тонкая это материя — творчество со всеми его нюансами.

Сама Рукояткина — так зовут героиню Саши Захаровой в фильме «Криминальная история». На сходстве имен всякое сходство кончается. Хитрая, лживая, изворотливая и впрямь талантливая в своих криминаль-

ных похождениях, девица эта, Рукояткина, вызывает здоровое чувство отвращения, моментами ее просто ненавидишь. Так ловко завлекает, а потом обирает своих «кавалеров» (правда, и «кавалеры» хороши!), так нагло-хитроумно устраивается жить в чужой квартире, манипулирует с почтовыми переводами, так безжалостно находчива, застигнутая в момент кражи, а позже, уже пойманная, в «поединке» со следователем (еще одна прекрасная работа Алексея Жаркова) — и впрямь талант, хоть и отталкивающий криминальный.

Какие же глубины зла надо постигнуть, угадать, чтобы сыграть все это столь убедительно! Саша Захарова, нежная Офелия из театрального спектакля, сумела стать на экране Сашей Рукояткиной, полнейшим антиподом героини Шекспира да и своей человеческой сущности.

Но здесь хочется остановиться и напомнить то главное, о чем говорит нам фильм. Кто она, Рукояткина? Откуда такая взялась? Да из нашей, вполне реальной жизни. С той самой фабрички, где в душевых цехах

женщины вручную ворочают, приносят-относят да к тому же получают мизерную зарплату, из того общежития, где лимитчицы живут впритык друг к другу, без права выйти замуж и родить ребенка. Сюда, в эти стены, чуть смахивающие на тюремные, не смеет к ним прийти мать родная. Одним словом, «лимита», этим все сказано. Вот и суди, зритель, только ли эта самая Рукояткина виновата, что стала тем, чем стала. И не от уродливости ли среды обитания принял такую уродливую форму ее несомненный талант?

Спрашиваю исполнительницу этой роли:

— А как вы к своей героине относитесь?

— Жалею. Она мне напоминает зверька, который, чтобы защититься, нападает первым. А затем молодая актриса, сказавшая в начале беседы, что все делает «не от мозгов, а чисто эмоционально», очень даже точно, вполне «от мозгов», объясняет, почему, по ее мнению, достойна жалости эта вот «лимита», и как позорно для общества само ее существование. Незаметно разговор

от криминала, который можно объяснить, но не оправдать, переходит к проблеме смертной казни и к фильму Герца Франка «Высший суд», так ее поразившему своей беспредельной, обнаженной искренностью.

Напоследок задаю тот «детский» вопрос, который, знаю, не оставляет многих, кто посмотрел «Криминальный талант»:

— А как вы думаете, ваша Саша — она придет к следователю, который ее отпустил?

— Думаю, придет. Она человек умный. Ей ясно, что теперь все равно поймут. Придет, потому что ей просто больше некуда деваться. У нее безвыходная ситуация, и ждет ее тюрьма. Но я по сути своей оптимист. Не знаю, кто бы ей помог и возможна ли помощь. Но хочу, чтобы в конце концов после искупления вины все у нее было хорошо.

На такой вот неуверенно-оптимистической ноте мы и закончили. А я думаю: оптимистический «уклон» мыслей да более доброе друг к другу отношение — может, именно эта перестройка сознания и есть то, что поможет изменить нас самих, а значит, и нашу жизнь? Изменить — обязательно к лучшему!

Е. САМОЙЛОВА.